

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 10g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 264¹ ч. (1) и ч. (4) Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

2 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 7 февраля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности:

- синтагмы «в состоянии сильного алкогольного опьянения» в статье 264¹ ч.(1);

- предложения «лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами» в статье 264¹ ч. (4);

- предложения «наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов или лишением свободы на срок до 1 года» в статье 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса Республики Молдова,

заявленном адвокатом Сергеем Русу в интересах подсудимого Сергея Погор в деле № 1-160/2018, находящемся в производстве суда Кэушень, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кэушень, главный офис, Викторией Райлян, в соответствии со статьей 135 ч.(1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кэушень, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Сергея Погор в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса [*Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами*].

4. Сергей Русу, избранный защитник Сергея Погор, 22 января 2020 года подал в суд ходатайство, в котором заявил об исключительном случае неконституционности положений, указанных в § 1 настоящего определения.

5. Определением от 29 января 2020 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова:

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в **состоянии сильного алкогольного опьянения** или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение,

наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с аннулированием права управления транспортными средствами.

[...]

(4) Действия, предусмотренные частями (1)–(3), совершенные **лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами,**

наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов или лишением свободы на срок до 1 года».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что синтагма «в состоянии сильного алкогольного опьянения» в статье 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса непредсказуема, поскольку четко не устанавливает, является ли тест на алкоголь достаточным для привлечения к уголовной ответственности или необходимо обязательное медицинское освидетельствование с забором биологических проб в целях установления виновности в управлении транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения.

9. Кроме того, автор обращения утверждает, что предложение «лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами» в статье 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса создает неопределенность в толковании и применении закона. Законодатель предусмотрел наказание за управление транспортным средством лицом, не имеющим водительского удостоверения либо лишенным права управления транспортными средствами, однако, по мнению автора, не установил, могут ли быть привлечены к уголовной ответственности в порядке статьи 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса лица, у которых водительское удостоверение аннулировано.

10. Автор обращения указывает на то, что в ходе принятия Закона № 138 от 19 июля 2018 года, которым были внесены изменения, кроме прочего, в меру наказания для преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса, не были соблюдены нормы законодательной техники, что противоречит статье 23 Конституции. Автор также отмечает, что изменения, внесенные Законом № 138 от 19 июля 2018 года в отношении наказания ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса, не были обоснованы пояснительной запиской и отсутствуют заключения государственных органов.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения не отвечают требованиям качества закона и противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В своей практике Конституционный суд установил следующие условия приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности:

(1) предмет обращения относится к категории актов, указанных в статье 135 ч. (1) п. а) Конституции;

(2) обращение представлено по ходатайству одной из сторон либо ее представителя, или представлено судебной инстанцией по собственной инициативе;

(3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;

(4) не существует ранее принятого решения Конституционного суда, предметом которого бы являлись оспариваемые положения (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, пункт 1 резолютивной части).

14. Что касается первого условия, Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает некоторые положения Уголовного кодекса. Согласно статье 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов относится к компетенции Конституционного суда.

15. Относительно второго условия, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Что касается третьего условия, Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности был заявлен по уголовному делу, предметом которого является рассмотрение обвинения Сергея Погор в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса. Конституционный суд подтверждает применимость со стороны судебной инстанции оспариваемых законодательных положений по делу.

17. Конституционный суд также отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

18. Другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из основных прав Конституции по конкретному делу. В данном случае Конституционный суд отмечает, что автор обращения указывает на противоречие оспариваемых положений статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 22 [*необратимость закона*] и 23 ч. (2) [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции.

19. Относительно предполагаемого нарушения статьи 1 ч. (3) Конституции, касающейся принципа верховенства права, Конституционный суд в своей практике отмечал, что она определяет общие ценности и не имеет самостоятельного применения. Чтобы установить ее применимость, автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28; ОКС № 17 от 10 февраля 2020 года, § 16; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 21).

20. Учитывая, что изложенные в настоящем обращении доводы, в сущности, основываются на том, что оспариваемые положения нарушают требования законности обвинения [статья 22] и противоречат конституционным принципам о качестве закона [ч. (2) статьи 23], Конституционный суд рассмотрит действие этих конституционных положений.

21. По вопросу о предполагаемом нарушении ч. (2) статьи 23 Конституции в отношении ясности и предсказуемости правовой нормы, Конституционный суд обращается к практике Европейского суда по правам человека, который указывает, что не обязательно, чтобы закон сопровождался абсолютной точностью (*Hertel против Швейцарии*, 25 августа 1998 года, §35). Кроме того, учитывая принцип общего действия законов, их формулировка не может представлять абсолютную точность. Насколько бы ясно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая норму уголовного права (*Del Rio Prada против Испании*, 21 октября 2013 года, § 92).

22. Одно из оспариваемых законодательных положений «в состоянии сильного алкогольного опьянения» включено в часть (1) статьи 264¹ Уголовного кодекса, которая устанавливает уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами. Конституционный суд отмечает, что отсылочная норма общей части Уголовного кодекса, то есть статья 134¹², прямо предусматривает концентрации алкоголя, определяющие состояние сильного алкогольного опьянения.

23. Исходя из доводов обращения, Конституционный суд отмечает, что автор обращения указывает на противоречие оспариваемого положения «в состоянии сильного алкогольного опьянения» статьям 22 и 23 ч. (2) Конституции, поскольку оно не соответствует Положению о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденному Постановлением Правительства № 296 от 16 апреля 2009 года. Данное Положение в п. 11 лит. г) устанавливает обязанность уполномоченного в проведении теста на алкоголь сопровождать лицо в случае, когда концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе соответствует состоянию опьянения выраженной степени алкоголемии в соответствующее медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования и оказания необходимой наркологической помощи.

24. Конституционный суд не может согласиться с доводами о том, что оспариваемые законодательные положения противоречат другим нормативным актам той же категории либо подзаконным актам, в данном случае Положению о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденному Постановлением Правительства № 296 от 16 апреля 2009 года. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что контроль конституционности означает проверку законодательного положения с точки зрения соответствия предположительно нарушенным конституционным нормам, а не соотнесение этого положения с другими нормами либо сравнение положений нескольких законов между собой и соотнесение полученного из этого сравнения вывода с конституционными нормами или принципами (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 25; ОКС № 29 от 16 марта 2020 года, § 27). Так, предполагаемое несоответствие двух или более законодательных

норм между собой не относится к вопросам конституционности, а к толкованию и применению закона, разрешение которых входит в полномочия судебных инстанций.

25. В то же время, предметом обращения является и предложение «лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами» в ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса.

26. Конституционный суд отмечает, что, согласно ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса, уголовная ответственность ужесточается для лиц, совершивших действия, предусмотренные частями (1)–(3) той же статьи, при наличии одного из следующих обстоятельств: лицо было лишено права управления транспортным средством либо лицо не имеет водительского удостоверения. В соответствии со статьей 65¹ ч. (3) Уголовного кодекса, аннулирование права управления транспортными средствами может быть применено судебной инстанцией с последующим восстановлением водительских прав в установленном законом порядке. Так, лица, у которых аннулировано право управлять транспортными средствами, подпадают под категорию лиц, не имеющих водительского удостоверения.

27. Следовательно, Конституционный суд не может согласиться с доводами автора обращения о неясности предложения «лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами» в ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса, поскольку оспариваемые положения содержат достаточные ориентиры для признания их доступными, ясными и предсказуемыми при обвинении в содеянном и назначении наказания.

28. Третья часть обращения относится к некоторым положениям наказания, определяемого ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса. Относительно предполагаемого отсутствия предсказуемости предложения «наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов или лишением свободы на срок до 1 года» в ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса, Конституционный суд отмечает, что определение деяний и наказаний за них относится к компетенции Парламента (статья 72 ч. (3) п. н) Конституции), который может менять или дополнять уголовное законодательство в зависимости от уголовной политики государства с соблюдением конституционных принципов (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 20 от 11 февраля 2019 года, § 19; ОКС № 2 от 19 января 2017 года, § 18).

29. Конституционный суд отмечает, что доводы автора обращения об исключительном случае неконституционности, в сущности, касаются отсутствия пояснительной записки и заключений, обосновывающих изменение наказания, предусмотренного ч. (4) статьи 264¹ Уголовного кодекса, внесенное Законом № 138 от 19 июля 2018 года. В этом смысле, Конституционный суд подчеркивает, что, в соответствии с его практикой, Конституция устанавливает обязанность соблюдения Парламентом определенных условий в ходе принятия органического закона, а именно, наличие кворума, принятие закона большинством голосов избранных депутатов, его рассмотрение не менее чем в двух чтениях, передача закона для промюльгации и опубликование его в Официальном мониторе

Республики Молдова [статьи 74 ч. (1), ч. (4) и 76]. Это конституционные требования, тогда как другие правила процедуры устанавливаются Регламентом Парламента на основе принципа автономии, предусмотренного статьями 64 ч. (1) и 72 ч. (3) п. с) Конституции, и не подлежат конституционному контролю (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 13 от 21 мая 2020 года, § 45; ПКС № 27 от 17 ноября 2015 года, § 62; ОКС № 45 от 18 мая 2020 года, § 26; ОКС № 17 от 7 ноября 2013 года, § 66; ОКС № 5 от 28 сентября 2000 года). Таким образом, по данному делу Конституционный суд не обладает полномочиями для проверки конституционности некоторых вопросов, касающихся законодательной техники, в частности, целесообразности заключений и отзывов к законопроектам, поэтому такие доводы являются недопустимыми.

30. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что, хотя автор и сослался на нарушение статьи 22 Конституции во всех трех частях обращения, он не обосновал свои доводы о неконституционности в соотношении с конституционными принципами о законности обвинения. Не было обосновано предполагаемое несоответствие оспариваемых положений конституционным нормам статьи 22, а также не доказано противоречие между ними. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как недопустимые представленные обращения, указав, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводу (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 145 от 29 ноября 2018 года, § 15; ОКС № 102 от 3 октября 2019 года, § 17; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 23; ОКС № 151 от 26 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31).

31. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности:

- синтагмы «в состоянии сильного алкогольного опьянения» в статье 264¹ ч.(1);

- предложения «лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортными средствами» в статье 264¹ ч. (4);

- предложения «наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов или лишением свободы на срок до 1 года» в статье 264¹ ч. (4) Уголовного кодекса Республики Молдова,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 10G/2020

заявленном адвокатом Сергеем Русу в интересах подсудимого Сергея Погор в деле № 1-160/2018, находящемся в производстве суда Кэушень, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 2 июня 2020 г.

ОКС № 54

Дело № 10g/2020 г.